

**Рассадин С. Е. Первые славяне. Славяногенез.
Минск: Белорусский экзархат, 2008. 288 с.**

Проблема происхождения славян является одной из ключевых и наиболее дискуссионных в славистике¹. От любой новой книги, претендующей на вклад в её решение, ждём новых фактов, интересных мыслей и оригинальных решений, способных продвинуть вперёд наши знания о начальных этапах славянской истории.

Книга белорусского археолога С. Е. Рассадина², безусловно, привлекает к себе внимание многими моментами, начиная от претензий автора на решение обозначенной давней научной загадки и заканчивая своеобразным термином «славяногенез», поставленным в заглавие.

Концептуально работа С. Е. Рассадина представляет собой развитие так называемой «лесной» гипотезы славянского этногенеза, разработанной в 1970-2000-е гг. рядом, преимущественно, петербургских археологов³. Её сторонники ищут пра-

¹ Её историографию см.: *Седов В. В.* Славяне в древности. М., 1994. С. 5-59; *Русанова И. П.* Введение // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 5-12.

² *Рассадин С. Е.* Первые славяне. Славяногенез. Минск, 2008. Далее ссылки на книгу даются в тексте.

³ *Мачинский Д. А., Тиханова М. А.* О местах обитания и направлениях движения славян I-VII вв. по письменным и археологическим источникам // *Acta archaeologica Carpatica*. 1976. Т. XVI; *Мачинский Д. А.* 1) Миграция славян в I тыс. н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // *Формирование раннефеодальных славянских народностей*. М., 1981; 2) Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 49. СПб., 2009; *Шукин М. Б.* 1) Семь миров древней Европы и проблема этногенеза славян // *Славяне: этногенез и этническая история*. Л., 1989; 2) *Рождение славян* // *Стратум. Структуры и катастрофы*. СПб., 1997; *Лебедев Г. С.* Археолого-лингвистическая гипотеза

родину славян в лесной зоне Восточной Европы: в ареале культуры штрихованной керамики и близких ей днепровской, милоградской и юхновской культур, традиционно рассматриваемых большинством учёных как балтские⁴. Основным аргументом этих учёных является «структурно-типологическая близость» указанных культур раннего железного века и древнейших достоверно славянских культур (пражской и пеньковской): бедность и «примитивность» керамики и вещевого инвентаря, отсутствие мисок при наличии слабопрофилированных горшков и т.д.

Эта «лесная» гипотеза уже не раз подвергалась серьёзной и, на мой взгляд, справедливой критике⁵. «Сходство» между разными культурами никак само по себе не может указывать на родственность оставившего их населения, тут играет роль целый комплекс факторов: природная среда, внешнеполитические условия (наличие или отсутствие контакта с более развитыми обществами), стабильность быта или её отсутствие (например, в условиях расселения) и т.д.

По справедливым словам И. П. Русановой «именно «модель» культуры меняется довольно быстро в зависимости от конкретных условий, в основном от развития социальных и экономических отношений. Так, модель пражской культуры отличается от структуры культур роменской и Луки-Райковецкой и тем более не похожа по уровню развития на

славянского этногенеза // Славяне: этногенез и этническая история. Л., 1989; Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er – VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999.

⁴ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М.; Л., 1966. С. 113-189; Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. С. 11-36; Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. Минск, 2006. С. 115-117.

⁵ Седов В. В. 1) Славяне в древности. М., 1994. С. 50, 218-220; 2) (Рец. на кн.): Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er – VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999 // Российская археология. 2000. № 3; 3) Славяне в римское время. Доклад для XIII Международного съезда славистов (Словения, 2003). М., 2003. С. 20-22; Русанова И. П. Заключение // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 195-197; Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. С. 115-116.

культуру Киевской Руси, но это ни в коем случае не свидетельствует о неславянской принадлежности всех этих археологических общностей. Таким образом, одного сходства моделей культур недостаточно для вывода об этнической преемственности между ними»⁶.

Каких-либо иных аргументов, кроме весьма субъективно определяемого «типологического сходства» между культурами, существовавшими в раннем железном веке в лесной зоне Восточной Европы и первыми достоверно славянскими культурами, М. Б. Щукин и Д. А. Мачинский фактически не привели. Во-первых, сам процесс трансформации первых во вторые никак ими не показан, он просто постулируется, и этот постулат вызвал серьёзную критику специалистов, непосредственно занятых изучением культур лесной зоны железного века. Так, А. А. Егорейченко в книге, посвящённой культурам (ранней и поздней) штрихованной керамики, утверждает, что попытка Д. А. Мачинского изменить их этническую атрибуцию с балтской на праславянскую – ни что иное как «оригинальная, однако малоубедительная концепция»⁷.

Во-вторых, не меньшее структурно-типологическое сходство и главное, прямая генетическая преемственность между частью полиэтнических пшеворской и черняховской общностей и позднезарубинецкими памятниками с одной стороны и пражской и пеньковской культурами – с другой стороны, просто игнорируются сторонниками «лесной» гипотезы. В. В. Седов⁸ и И. П. Русанова⁹ проделали серьёзную работу по выделению славянских памятников в рамках полиэтнической пшеворской культуры, приведя ряд конкретных фактов, свидетельствующих о славянской принадлежности части её памятников и их связи с последующей пражской культурой. Это

⁶ Русанова И. П. Заключение. С. 195.

⁷ Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. С. 116.

⁸ Седов В. В. 1) Славяне в древности. С. 166-200; 2) Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 97-125.

⁹ Русанова И. П. 1) Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. С. 201-215; 2) Этнический состав носителей пшеворской культуры // Раннеславянский мир: Материалы и исследования. Вып. 1. М., 1990.

позволило И. П. Русановой заключить, что «постоянный славянский компонент в пшеворской культуре был довольно многочисленным и мало смешивался с другими этническими группами»¹⁰. Их петербургские оппоненты по непонятным причинам фактически проигнорировали эту работу, не приведя никаких серьёзных контраргументов.

В этой связи, читая книгу С. Е. Рассадина, в первую очередь возникает вопрос: сумел ли он найти новые аргументы в пользу основательно раскритикованной многими учёными «лесной» гипотезы славянского этногенеза, подобрать контраргументы на возражения оппонентов и снять её слабые места.

Собственный вариант «лесной» гипотезы, сформулированный С. Е. Рассадиным, выглядит следующим образом. Учёный полностью принимает позицию той группы лингвистов, которые стоят на позициях существования в древности балто-славянской языковой общности или даже выделения праславянского языка из макробалтского языкового ареала (С. 228-230). Соответственно, по его мнению, должна найтись некая культура, которая в ходе дальнейшего эволюции распадётся на славянские и балтские памятники (С. 230). И в качестве таковой культуры С. Е. Рассадин рассматривает киевскую, северная часть которой, по его мнению, осталась балтской, а южная породила предков исторических славян (С. 230-231).

Сама же киевская культура, по С. Е. Рассадину, возникла из смешения носителей зарубинецкой культуры, которыми, по мнению учёного были бастарны античных источников, говорившие, вероятно, на германском или близком к германским языку, и носителей юхновской культуры, представлявших собой некую балтскую языковую группу, предковую для носителей праславянского языка (С. 232-275).

Все звенья предлагаемой учёным схемы, однако, вызывают серьёзные вопросы и возражения.

¹⁰ Русанова И. П. Этнический состав носителей пшеворской культуры. С. 135.

1) С. Е. Рассадин совершенно некритически принимает гипотезу В. В. Иванова и В. Н. Топорова о выделении праславянского языка из балтского языкового ареала. Между тем, у неё среди лингвистов хватает и противников, достаточно назвать имена А. Мейе, С. Б. Бернштейна, Б. В. Горнунга, С. Каралюнаса, Х. Майера, А. Сенна, Ф. П. Филина, О. Н. Трубачева. Вопрос о соотношении балтских и славянских языков отнюдь не является решённым, а приведённые, к примеру, О. Н. Трубачевым аргументы в пользу изначально независимого существования и последующего вторичного сближения балтских и славянских языков¹¹ носят очень серьёзный характер. С. Е. Рассадин игнорирует спорность темы, принимая «удобную» для него гипотезу.

При этом, вслед за М. Б. Щукиным, С. Е. Рассадин обвиняет О. Н. Трубачева в том, что тот строил свою концепцию славянского этногенеза исключительно на данных лингвистики, игнорируя археологические материалы. По словам С. Е. Рассадина, О. Н. Трубачев будто бы обходился с последними по принципу «тем хуже для фактов» (С. 226). Между тем, как раз опираясь исключительно на лингвистические материалы, О. Н. Трубачев был по-своему совершенно прав, следуя базовому принципу междисциплинарных исследований: сначала надо получить корректные выводы на материалах одной науки независимо от смежных наук, а уж только потом пытаться сопоставлять их результаты.

В противном же случае будет неизбежная подгонка данных разных наук друг под друга, и, соответственно, замкнутый круг. Именно методологию подобного рода «замкнутого круга» эксплицитно применяет С. Е. Рассадин, попадая в логический капкан. И его упрёк, адресованный О. Н. Трубачеву, можно с полным правом переадресовать самому автору: как уже было сказано, С. Е. Рассадин игнорирует противоречащие его «междисциплинарным» построениям данные лингвистики, обходясь с ними по принципу «тем хуже для фактов». В то

¹¹ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002. С. 18-31.

время как О. Н. Трубачев других дисциплин практически не касался и скажем, подгонкой археологических данных под свои построения не занимался, выполняя исследование на своём конкретном лингвистическом участке.

В своем утверждении, что «следствием попытки реконструировать славянский этногенез на основе гипотезы О. Н. Трубачева становится междисциплинарный конфликт» (С. 228) и что «лингвистическая прямая у О. Н. Трубачева явно не пересекалась с археологической» (С. 226) С. Е. Рассадина выдаёт желаемое за действительное. Правильно будет сказать так: «лингвистическая прямая О. Н. Трубачева не пересекается с археологической прямой С. Е. Рассадина и близких ему по взглядам учёных» и «следствием попытки реконструировать славянский этногенез на основе гипотезы О. Н. Трубачева становится конфликт с гипотезой С. Е. Рассадина и близких ему по взглядам учёных». Но взгляды С. Е. Рассадина отнюдь не являются единственно возможными и, скажем, для археологической реконструкции славянского этногенеза В. В. Седова, для последнего именно «чистые» лингвистические выводы О. Н. Трубачева были одним из краеугольных камней. Именно на основе разысканий Трубачева Седов помещал предков славян в рамки центральноевропейской культурной провинции¹².

Сам О. Н. Трубачев констатировал: «Седов-археолог систематически и на хорошем уровне применяет все доступные лингвистические данные. Импонирует также его объективное и внимательное отношение к аргументам современного варианта дунайской прародины славян... В. В. Седов внимательно рассматривает выдвинутое О. Н. Трубачевым положение о центральноевропейском культурном районе, предполагающее связи славян с западными индоевропейцами (в их числе германцами, италиками, кельтами) несравненно более раннего времени и в более южных, центральноевропейских координа-

¹² Седов В. В. Славяне в древности. С. 51-52, 101-102.

тах»¹³. «Лингвистическая прямая» О. Н. Трубачева прекрасно пересекалась с «археологической прямой» В. В. Седова.

2) Даже если принимать гипотезу о балто-славянской этноязыковой общности, следует учитывать тот факт, что славянские языки имеют наибольшее число схождений с западнобалтскими¹⁴, а не с восточнобалтскими, с носителями которых славяне встретились позднее, в период расселения по Восточной Европе. Последнее обстоятельство решительно свидетельствует в пользу «западной», висло-одерской прародины славян, всегда славяно-западнобалтские изоглоссы служили её доказательством (см., например, работы Т. Лер-Сплавинского или В. В. Мартынова).

Всю территорию, занятую в железном веке культурами штрихованной керамики, юхновской, милоградской и днепродвинской, плотно покрывает слой балтской гидронимии¹⁵, в которой нет никаких признаков «славянскости» или хотя бы «балтославянскости», что специально подчёркивал О. Н. Трубачев¹⁶. При этом многие балтские гидронимы этого региона оформлены славянскими суффиксами, что указывает на то, что славяне, пришедшие на эти земли, застали тут балтское население и ассимилировали его.

3) В атрибуции зарубинецкой культуры как бастарнской С. Е. Рассадин также полностью следует М. Б. Щукину и Д. А. Мачинскому. Между тем, эта гипотеза также вызывает серьёзные возражения: генетическая связь зарубинецкой культуры с германской ясторфской остаётся недоказанной, решающий вклад в её становление внесли, по мнению большинства учёных, культуры поморская, подклёшевых погребений и

¹³ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. С. 439.

¹⁴ Бернитейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 34.

¹⁵ Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962; Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. С. 10-11.

¹⁶ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. С. 22.

скифская лесостепная¹⁷, равно как нет и достаточных оснований объединять зарубинецкую культуру в одну группу с достоверно бастарнской пояншты-лукашевской, что показано С. П. Пачковой¹⁸.

Судя по дальнейшей истории зарубинецкого населения и его потомков, носители этой культуры были либо предками части исторических славян¹⁹, либо какой-то балто-славянской группировкой, потомки которой в зависимости от исторической обстановки вливались в ряды либо славян, либо балтов²⁰.

4) Перед предложенной С. Е. Рассадным моделью формирования предков исторических славян как помеси германцев-бастарнов и балтов встаёт непреодолимое противоречие, которого автор рецензируемой работы не заметил, либо проигнорировал. Если одной из слагаемых славян был народ германской (или близкой к ней) языковой группы, то в славянских языках должна быть мощная германская подоснова. Но её там нет. Во всяком случае, ни один лингвист её к настоящему времени не выявил и даже, насколько мне известно, не предполагал наличия оной. Заимствования из праславянского языка в прагерманский (как и наоборот) есть²¹, но это именно заимствования, отразившие контакты уже сформированных

¹⁷ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. С. 213-220; Максимов Е. В. 1) Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. Киев, 1972. С. 116-129; 2) Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, 1982. С. 155-158; 3) Происхождение и этническая принадлежность зарубинецкой культуры // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 36-39; Пачкова С. П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. Киев, 2006; Седов В. В. 1) Славяне в древности. С. 201-205; 2) Славяне. С. 125-129.

¹⁸ Пачкова С. П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. С. 318-339.

¹⁹ Максимов Е. В. Происхождение и этническая принадлежность зарубинецкой культуры. С. 39.

²⁰ Седов В. В. 1) Славяне в древности. С. 217-219; 2) Славяне. С. 134-136.

²¹ Мартынов В. В. 1) Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. К проблеме прародины славян. Минск, 1963; 2) Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. М., 2004. С. 16-35.

языков, германской подосновы в праславянском языке не было.

Раздел книги С. Е. Рассадина, посвящённый именам ранних славян, зафиксированным в источниках (С. 29-63) написан по очень простой схеме: если для какого-либо относимого к славянам автором источника антропонима кем-либо когда-либо предлагалась германская ли, иранская ли, тюркская ли этимология, то значит именно она и верна, но никак не славянская. Любая не славянская этимология принимается С. Е. Рассадиным совершенно некритически, любая славянская – также некритически а priori отвергается. Признать подобный подход научно-корректным просто не представляется возможным, но он очень удобен для автора, так как позволяет ему «подтвердить» свою концепцию «славяногенеза»: славяне появились буквально накануне VI в., представляли собой балто-бастарнскую смесь и находились под односторонним влиянием своих более развитых соседей.

Не имея возможности в силу ограниченного объёма данной рецензии рассмотреть детально содержание всех глав работы С. Е. Рассадина, остановлюсь на главном, на мой взгляд, моменте. Киевская культура, по С. Е. Рассадину, базовая для «славяногенеза», на самом деле, представляет собой, в общем-то, исторический тупик.

Нигде культуры, происхождение которых от киевской надёжно доказано, не развиваются до времён Киевской Руси, повсюду они сменяются другими, генетически не связанными с ними культурами. Так, на Правобережье Днепра пеньковская культура сменяется пражской, носители которой вытесняют и ассимилируют пеньковцев²², а на Левобережье на смену ей, равно как и колочинской культуре, приходят волынцевские памятники, носители которых, очевидно, также были пришельцами из другого региона славянщины²³.

²² Русанова И. П. Славянские древности VI-VII вв. С. 198-199.

²³ Седов В. В. 1) Славяне в древности. С. 315; 2) Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 93-194; Приходнюк О. М. Пеньковская культура (Культурно-археологический аспект исследования). Воронеж, 1998. С. 75-76;

Не случайно многие учёные выводят киевскую культуру и связанные с ней памятники за скобки магистральной линии славянского этногенеза²⁴.

«Таким образом, из всех известных в Средней Европе культур VI-VII вв. только культура пражского типа имеет продолжение в более поздних археологических достоверно славянских культурах и только о ней можно говорить как о культуре славян VI в.» – писала И. П. Русанова²⁵. Тезис этот представляется слишком радикальным, правильнее было бы говорить о пражской культуре и связанных с ней по происхождению культурах, своеобразном «пражском культурном круге». Например, культуры балтийских славян, по всей видимости, связаны с пражской культурой более глубоким родством и также, как и она, восходят к пшеворской культуре²⁶. Это же касается и славян севера Восточно-Европейской равнины, предки которых, как показал В. В. Седов, были выходцами из пшеворского ареала Повисленья²⁷, а соответственно и «родственниками» носителей пражской культуры. И. П. Русанова обратила внимание на то, что «прототипы, хотя и отдалённые, можно найти среди керамики пражского типа для глиняных сосудов, происходящих из длинных курганов... По своим особенностям они... ближе всего к раннесредневековым сосудам территории Польши»²⁸.

Таким образом, ключевой вопрос славянского этногенеза – это вопрос о происхождении пражской культуры, бывшей

Гавриутхин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996. С. 133, 144-147.

²⁴ Русанова И. П. Славянские древности VI-VII вв. С. 197-198; Седов В. В. 1) Славяне. С. 136-141; Мачинский Д. А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. С. 480-482.

²⁵ Русанова И. П. Славянские древности VI-VII вв. С. 198-199.

²⁶ Седов В. В. 1) Славяне в раннем средневековье. С. 40-67; 2) Славяне. С. 324-348.

²⁷ Седов В. В. 1) Славяне в древности. С. 296-304; 2) Славяне. С. 348-402.

²⁸ Русанова И. П. Славянские древности VI-VII вв. С. 200. См. также: Седов В. В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 55.

ядром исторического славянства и центром круга родственных по происхождению культур.

И этот-то ключевой вопрос С. Е. Рассадным в книге посвящённой происхождению славян, как ни удивительно, фактически не рассматривается. Всё сводится к ссылкам на работы Р. В. Терпиловского и М. Б. Щукина, предполагавших, что начало пражской культуре дала некая миграция населения с Левобережья Днепра, из киевского ареала (С. 283). Между тем, это предположение, высказанное Р. В. Терпиловским ещё в 1984 г.²⁹, хотя и встречается периодически в современной литературе³⁰, так и не получило за тридцать лет никаких подтверждений: в киевской культуре нет прототипов для характерного пражского сосуда – высокого, расширяющегося в верхней части, со слабо выраженными округлыми плечиками и чуть намеченным прямым венчиком³¹. Очевидно, что пражская культура своим происхождением не связана с киевской и имеет иные истоки, чем развившиеся на основе последней пеньковская и колочинская культуры.

Где же искать истоки пражской культуры? Очень важным является глава книги С. Е. Рассадина, посвящённая критике гипотезы И. О. Гавритухина³² о сложении этой культуры в Припятском Полесье (С. 210-222). Данная глава является одной из самых удачных в книге. Вообще, именно разделы, посвящённые рассмотрению конкретных археологических данных, например, обстоятельный очерк о юхновской культуре (С. 248-269), по моему мнению, удались автору гораздо лучше «концептуальных» глав. Критика эта вполне убедительна, надёжных доказательств «полесских» истоков всей пражской культуры на данный момент нет. В частности, совершенно не понятно, как мог живущий на маленькой территории неболь-

²⁹ Терпиловский Р. В. Ранние славяне Подесенья III-V вв. Киев, 1984. С. 79.

³⁰ См. например: Фурасьев А. Г. О роли миграций в этногенезе ранних славян // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2009. Т. 49. С. 31-34.

³¹ Русанова И. П. Славянские древности VI-VII вв. С. 213.

³² Гавритухин И. О. Начало великого славянского расселения на юг и запад // Археологічні студії. Київ; Чернівці, 2000. Т. 1.

шой этнос (поселений IV в. и предшествующего времени в Поприпятье известно очень мало, что указывает на небольшую численность и плотность населения) в течение весьма непродолжительного времени заселить огромные территории Европы и «переварить» их население. Скорее можно полагать, что жившие в Поприпятье небольшие позднезарубинецкие группировки вошли в состав формирующейся пражской культуры в качестве одного из составных компонентов³³.

Видимо, на данный момент нет надёжно аргументированной альтернативы линии поисков, намеченной В. В. Седовым и И. П. Русановой – выделению праславянских памятников в составе полиэтничной пшеворской общности, где обнаруживаются прототипы пражской керамики и многих других характерных черт этой культуры. Не смог, на мой взгляд, предложить убедительной альтернативы построениям этих учёных и С. Е. Рассадин.

М. И. Жих

Автор: Жих Максим Иванович – редактор интернет-портала «Славянские древности», Санкт-Петербург. max-mors@mail.ru

Резюме: В рецензии рассматривается книга С.Е. Рассадина о происхождении славян. По мнению рецензента, автор не смог убедительно обосновать свои взгляды на проблему славянского этногенеза и решить проблему становления первых достоверно раннеславянских культур.

Ключевые слова: археология, славяне, этногенез, пражская культура.

Литература и источники, использованные в статье

Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. 352 с.

Гавриутхин И. О. Начало великого славянского расселения на юг и запад // Археологічні студії. Київ; Чернівці, 2000. Т. 1. С. 72-90.

³³ *Жих М. И.* Проблема славянского этногенеза в работах В. В. Седова // Русин. Международный исторический журнал. 2013. № 1 (31). С. 125.

Гавритухин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996. 296 с.

Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. Минск, 2006. 207 с.

Жих М. И. Проблема славянского этногенеза в работах В.В. Седова // Русин. Международный исторический журнал. 2013. № 1 (31). С. 106-135.

Лебедев Г. С. Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза // Славяне: этногенез и этническая история. Л., 1989. С. 105-115.

Максимов Е. В. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. Киев, 1972. 176 с.

Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, 1982. 188 с.

Максимов Е. В. Происхождение и этническая принадлежность зарубинецкой культуры // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 36-39.

Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. К проблеме прародины славян. Минск, 1963. 250 с.

Мартынов В. В. Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. М., 2004. 112 с.

Мачинский Д. А. Миграция славян в I тыс. н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 31-52.

Мачинский Д. А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2009. Т. 49. С. 460-538.

Мачинский Д. А., Тиханова М. А. О местах обитания и направлениях движения славян I-VII вв. по письменным и археологическим источникам // Acta archaeologica Carpathica. 1976. XVI. С. 59-94.

Пачкова С. П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. Киев, 2006. 372 с.

Приходнюк О. М. Пеньковская культура (Культурно-археологический аспект исследования). Воронеж, 1998. 170 с.

Рассадин С. Е. Первые славяне: Славяногенез. Минск, 2008. 288 с.

Русанова И. П. Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. 194 с.

Русанова И. П. Этнический состав носителей пшеворской культуры // Раннеславянский мир: Материалы и исследования. Вып. 1. М., 1990. С. 119-150.

Русанова И. П. Введение // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 5-18.

Русанова И. П. Заключение // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 192-197.

Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. 199 с.

Седов В. В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. 328 с.

Седов В. В. Славяне в древности. М., 1994. 344 с.

- Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. 416 с.
- Седов В. В.* Рец. на: Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er – VIIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999 // Российская археология. 2000. № 3. С. 197-202.
- Седов В. В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. 622 с.
- Седов В. В.* Славяне в римское время. Доклад для XIII Международного съезда славистов (Словения, 2003). М., 2003. 30 с.
- Тертиловский Р. В.* Ранние славяне Подесенья III-V вв. Киев, 1984. 125 с.
- Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. 270 с.
- Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М.; Л., 1966. 308 с.
- Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002. 490 с.
- Фурасьев А. Г.* О роли миграций в этногенезе ранних славян // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2009. Т. 49. С. 26-38.
- Щукин М. Б.* Семь миров древней Европы и проблема этногенеза славян // Славяне: этногенез и этническая история. Л., 1989. С. 56-62.
- Щукин М. Б.* Рождение славян // Стратум. Структуры и катастрофы. СПб., 1997. С. 110-147.
- Kazanski M.* Les Slaves. Les origines (I-er – VIIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999. 159 p.

Information about the article

Author: Zhikh Maxim Ivanovich – editor of the Slavic Antiquities Internet portal, Saint Petersburg. max-mors@mail.ru

Title: [Review of the book:] Rassadin S. E. First Slavs. Slavyanogenez. Minsk, 2008.

Summary: In the review S. E. Rassadin's book about an origin of Slavs is critically considered. According to the reviewer the author could not prove convincingly the views of a problem of Slavic ethnogenesis and solve a problem of formation of the first authentically early Slavic cultures.

Keywords: archeology, Slavs, ethnogenesis, Prague culture.

References (transliteration)

Bernshitejn S. B. *Oчерк сравнитель'noj grammatiki slavjanskih jazykov* [Sketch of comparative grammar of Slavic languages]. Moscow, 1961. 352 p. (In Russian).

Gavrituhin I. O. *Nachalo velikogo slavjanskogo rasselenija na jug i zapad* [The beginning of great Slavic moving on the South and the West]. *Arheologični studii* [Archaeological researches]. 2000, vol. 1, pp. 72-90. (In Russian).

Gavrituhin I. O., Oblomskij A. M. *Gaponovskij klad i ego kul'turno-istoricheskij kontekst* [Gaponovsky treasure and its cultural and historical context]. Moscow, 1996. 296 p. (In Russian).

Egorejchenko A. A. *Kul'tury shtrihovannoj keramiki* [Cultures of the shaded ceramics]. Minsk, 2006. 207 p. (In Russian).

Zhih M. I. Problema slavjanskogo jetnogeneza v rabotah V.V. Sedova [A problem of Slavic ethnogenesis in V. V. Sedov's works]. *Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal* [Rusyn. International historical magazine]. 2013, no. 1(31), pp. 106-135. (In Russian).

Kazanski M. *Les Slaves. Les origines (I-er – VIIe siècle après J.-C.)* [Slavs. The origin of the Slavs (I - VII century AD)]. Paris, 1999. 159 p. (In French).

Lebedev G. S. Arheologo-lingvisticheskaja gipoteza slavjanskogo jetnogeneza [Archeologo-lingvistichesky hypothesis of Slavic ethnogenesis], in *Slavjane: jetnogenez i jetnicheskaja istorija* [Slavs. Ethnogenesis and ethnic history]. Leningrad, 1989, pp. 105-115. (In Russian).

Maksimov E. V. *Srednee Podneprov'e na rubezhe nashej jery* [Podneprov'e's average at a turn of our era]. Kiev, 1972. 176 p. (In Russian).

Maksimov E. V. *Zarubineckaja kul'tura na territorii USSR* [Zarubinsky culture in the territory of USSR]. Kiev, 1982. 188 p. (In Russian).

Maksimov E. V. Proishozhdenie i jetnicheskaja prinadlezhnost' zarubineckoj kul'tury [Origin and ethnic origin of zarubinsky culture]. *Slavjane i ih sosedi v konce I tysjacheletija do n.je. – pervoj polovine I tysjacheletija n.je.* [Slavs and their neighbors at the end of the I millennium BC – the first half of the I millennium AD]. Moscow, 1993, pp. 36-39. (In Russian).

Martynov V. V. *Slavjano-germanskoe leksicheskoe vzaimodejstvie drevnejšej pory. K probleme prarodiny slavjan* [Slavo-Germanic lexical interaction of the most ancient time. To a problem of an ancestral home of Slavs]. Minsk, 1963. 250 p. (In Russian).

Martynov V. V. *Jazyk v prostranstve i vremeni. K probleme glottogeneza slavjan* [Language in space and time. To a problem of a glottogenesis of Slavs]. Moscow, 2004. 112 p. (In Russian).

Machinskij D. A. Migracija slavjan v I tys. n.je. (po pis'mennym istochnikam s privlečenijem dannyh arheologii) [Migration of Slavs in I thousand AD (on written sources with attraction of data of archeology)], in *Formirovanie rannefeodal'nyh slavjanskih narodnostej* [Formation of early feudal Slavic nationalities]. Moscow, 1981, pp. 31-52. (In Russian).

Machinskij D. A. Nekotorye predposylki, dvizhushhie sily i istoricheskij kontekst slozhenija russkogo gosudarstva v seredine VIII – seredine XI v. [Some prerequisites, driving forces and historical context of addition of the Russian state in the middle of VIII – the middle of the XI century]. *Trudy Gosudarstvennogo Jermitezha* [Works of the State Hermitage]. 2009, vol. 49, pp. 460-538. (In Russian).

Machinskij D. A., Tihanova M. A. O mestah obitanija i napravlenijah dvizhenija slavjan I-VII vv. po pis'mennym i arheologicheskim istochnikam [About habitats and the directions of the movement of Slavs of the I-VII centuries

on written and archaeological sources]. *Acta archaeologica Carpatica*, 1976, vol., pp. 59-94. (In Russian).

Pachkova S. P. *Zarubineckaja kul'tura i latenizirovannye kul'tury Evropy* [Zarubineckaja culture and latenizirovannye cultures of Europe]. Kiev, 2006. 372 p. (In Russian).

Prihodnjuk O. M. *Pen'kovskaja kul'tura (Kul'turno-arheologičeskij aspekt issledovanija)* [Penkovsky culture (Cultural and archaeological aspect of research)]. Voronezh, 1998. 170 p. (In Russian).

Rassadin S. E. *Pervye slavjane: Slavjanogenez* [First Slavs: Slavyanogenez]. Minsk, 2008. 288 p. (In Russian).

Rusanova I. P. *Slavjanskije drevnosti VI-VII vv.* [Slavic antiquities of the VI-VII centuries]. Moscow, 1976. 194 p. (In Russian).

Rusanova I. P. *Jetnicheskij sostav nositelej pshevorskoj kul'tury* [Ethnic structure of carriers of pshevorsky culture]. *Ranneslavjanskij mir: Materialy i issledovanija* [Early Slavic world: materials and researches]. 1990, vol. 1, pp. 119-150. (In Russian).

Rusanova I. P. *Vvedenie* [Maintaining], in *Slavjane i ih sosedi v konce I tysjacheletija do n.je. – pervoj polovine I tysjacheletija n.je.* [Slavs and their neighbors at the end of the I millennium BC – the first half of the I millennium AD]. Moscow, 1993, pp. 5-18. (In Russian).

Rusanova I. P. *Zaključenie* [Conclusion], in *Slavjane i ih sosedi v konce I tysjacheletija do n.je. – pervoj polovine I tysjacheletija n.je.* [Slavs and their neighbors at the end of the I millennium BC – the first half of the I millennium AD]. Moscow, 1993, pp. 192-197. (In Russian).

Sedov V. V. *Slavjane Verhnego Podneprov'ja i Podvin'ja* [Slavs of Top Podneprovy and Podvinya]. M., 1970. 199 p. (In Russian).

Sedov V. V. *Vostochnye slavjane v VI-XIII vv.* [East Slavs in the VI-XIII centuries]. Moscow, 1982. 328 p. (In Russian).

Sedov V. V. *Slavjane v drevnosti* [Slavs in the ancient time]. Moscow, 1994. 344 p. (In Russian).

Sedov V. V. *Slavjane v rannem srednevekov'e* [Slavs in the early Middle Ages]. Moscow, 1995. 416 p. (In Russian).

Sedov V. V. *Rec. na: Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er – VIIe siècle après J.-C.)*. Paris, 1999 [Review of the book: Kazanski M. Les Slaves. Les origines (I-er – VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999]. *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology], 2000, no. 3, pp. 197-202. (In Russian).

Sedov V. V. *Slavjane. Istoriko-arheologičeskoe issledovanie* [Slavs. Historical and archaeological research]. Moscow, 2002. 622 p. (In Russian).

Sedov V. V. *Slavjane v rimskoe vremja. Doklad dlja XIII Mezhdunarodnogo s'ezda slavistov (Slovenija, 2003)* [Slavs in the Roman time. The report for the XIII International congress of Slavists (Slovenia, 2003)]. Moscow, 2003. 30 p. (In Russian).

Terpilovskij R. V. *Rannie slavjane Podesen'ja III-V vv.* [Early Slavs of Podesenya of the III-V centuries]. Kiev, 1984. 125 p. (In Russian).

Toporov V. N., Trubachev O. N. *Lingvisticheskiy analiz gidronimov Verhnego Podneprov'ja* [Linguistic analysis of gidronim of Top Podneprovya]. Moscow, 1962. 270 p. (In Russian).

Tret'jakov P. N. *Finno-ugry, balty i slavjane na Dnepre i Volge* [Finno-Ugra, Balts and Slavs on Dnieper and Volga]. Moscow; Leningrad, 1966. 308 p. (In Russian).

Trubachev O. N. *Jetnogenez i kul'tura drevnejshih slavjan. Lingvisticheskie issledovanija* [Ethnogenesis and culture of the most ancient Slavs. Linguistic researches]. Moscow, 2002. 490 p. (In Russian).

Furas'ev A. G. O roli migracij v jetnogeneze rannih slavjan [About a role of migrations in ethnogenesis of early Slavs]. *Trudy Gosudarstvennogo Jermitezha* [Works of the State Hermitage]. 2009, vol. 49, pp. 26-38. (In Russian).

Shhukin M. B. Sem' mirov drevnej Evropy i problema jetnogeneza slavjan [Seven worlds of ancient Europe and problem of ethnogenesis of Slavs]. *Slavjane: jetnogenez i jetnicheskaja istorija* [Slavs. Ethnogenesis and ethnic history], Leningrad, 1989, pp. 56-62. (In Russian).

Shhukin M. B. Rozhdenie slavjan [Birth of Slavs], in *Stratum. Struktury i katastrofy* [Stratum. Structures and accidents]. St.Petersburg, 1997, pp. 110-147. (In Russian).